

- Ваше Величество, хотя у собаки нет мирских талантов, она предана людям. Для неё абсолютно невозможно делать такие вещи, которые поносят в народе. Пожалуйста, Ваше Величество! - Бо Чжунпин умолял.

- Сколько людей в мире знают имя твоей семьи? - Бань Хуай странно сказал: - Я просто хочу, чтобы все в мире ругали тебя. Они должны знать, что у тебя нет способностей.

- Бань Шуй Цин! - бо Чжунпин был невыносимо разгневан: - Я терпел тебя долгое время, не создавая необоснованных проблем!

- Я просто говорю правду. Бо Чжунпин не должен так злиться, - вздохнул Бань Хуай. - Как бы то ни было, я не хочу говорить с тобой о таких тривиальных вещах. Старший сын семьи Се известен во всём мире, каждый в мире должен знать. Кто же может ещё не знать этого?

- Ты, ты... - бо Чжунпин чувствовал, что каждое слово и действие Бань Хуая унижали его семью Се. И в безумии он поднял руку и бросился к Бань Хуаю.

- Бо Чжунпин, Вы не должны этого делать.

Послышался крик. Всё превратилось в хаос.

Кто-то двигался быстро, быстрее, чем бо Чжунпин, и встал перед Бань Хуаем. Это привело к тому, что человек, стоявший перед Бань Хуаем, получил сильный удар по рукам.

- У подножия Императора, ты смеешь это делать? Ты когда-нибудь обращал внимание на Его Величество? - Бань Хуай быстро оттащил бо Чэнъяня, который стоял перед ним, назад, чтобы бо Чжунпин не продолжал сходить с ума и причинять боль другим.

Генерал, стоявший поблизости, двинулся вперёд, заломил руку бо Чжунпина назад и толкнул его на пол.

- Бо Чжунпин, извините, что обидел.

Военачальник взглянул на Бань Хуая и Бо Чжунпина, прежде чем вернуться в исходное положение с невозмутимым лицом.

- Бо Чэнъянь, с твоей рукой всё в порядке? - спросил Бань Хуай, когда увидел Чжунпина, лежащего на полу. Он повернул голову и посмотрел на Жун Ся, чувствуя себя виноватым, но благодарным. - Я вовлек тебя в это дело. Мне действительно жаль.

- Господин хоу говорит слишком преувеличено, - Жун Ся взглянул на бо Чжунпина и поклонился ему. - Бо Чжунпин, Вы и хоу Цзинтин являетесь должностными лицами одного

суда. Любое недоразумение должно быть устранено надлежащим образом. Такой гнев может повредить Вашему телу и разуму.

- Хм! - Император Юнь Цин, который сидел наверху, хлопнул по своему трону с серьёзным лицом: - Глядя на него, кажется, что он был так зол, что даже не подумал, где он находится.

- Ваше Величество, у этого чиновника нет намерения оскорбить Ваше Величество. Просто хоу Цзинтин слишком много обманывает людей, он весь день пытался найти для меня проблемы. Подданный, наконец, не выдержал и импульсивно совершил такую большую ошибку. Ваше Величество, пожалуйста, подумайте хорошенько.

После того, как военный командир повалил его на пол, бо Чжунпин сумел взять себя в руки. Услышав гнев Его Величества, он пожалел об этом ещё больше и возненавидел Бань Хуая, который беспокоил его весь день.

Император Юнь Цин знал о разногласиях между двумя семьями. По его мнению, Бань Хуа была симпатичной младшей. Хотя он не позволил бы своему сыну жениться на такой девушке, это не значит, что Его Величество стал бы смотреть, как Бань Хуа теряет лицо. Кто такая Бань Хуа? Его племянница, внучка Чжан Гунчжу, состоящая в родстве с августейшей семьёй. Если бы она вышла замуж за второго сына семьи Се, это считалось бы низким браком.

Второй сын Се сбежал с женщиной из борделя, это не только заставило Бань Хуа потерять лицо, но и заставило его потерять лицо.

Кто не знает, что он по-особенному относится к Бань Хуа? Но у младшей, которой он отдавал предпочтение, распался брак. Разве люди не будут смеяться и указывать на него за то, что Императору не хватает проницательности и любви к кому-то, у кого распался брак, к кому-то, кто оказался в затруднительном положении из-за мужчины?

Как отец Бань Хуа, Бань Хуай высмеивал его словами. Бо Чжунпин не казался таким обеспокоенным, когда его сын сбежал от брака. Услышав несколько слов, теперь он хотел победить дворянина с более высоким титулом. Он действительно смотрел свысока на этот суд.

Император Юнь Цин был несчастен и испытывал мало эмоций, поэтому то, что сказал бо Чжунпину, было для него полной чепухой.

Он даже не взглянул на бо Чжунпина и сказал Янь Хуэю:

- В таком случае, ты должен тщательно расследовать это дело. Имперский суд беспристрастного надзора и Министерство по уголовным делам помогут тебе. Се Чун Цзинь будет временно содержаться в тюрьме до выяснения обстоятельств дела. Не позволяй людям посещать его!

- Ваше Величество! - Бо Чжунпин опустился на колени в холле, и его голос задрожал: - Ваше Величество, с подданным поступили несправедливо!

- Обижен кто-то или нет, мы можем узнать только тогда, когда всё станет ясно, - Император Юнь Цин был нетерпелив. Он встал и приказал: - На этом закончим!

- Да здравствует Ваше Величество!

Бо Чжунпин безучастно сидел на полу. Если бы мужчина знал, что это произойдёт, он бы не перевёл старшего сына обратно в столицу. Второй сын выбил себе глаз, а старшего сына снова собирались посадить в тюрьму. Какого злого бога спровоцировала их семья Се?

- Бо Чжунпин, разве Вы всё ещё не собираетесь двигаться?

Бо Чжунпин поднялся с земли, повернулся, чтобы посмотреть на разговаривающего с ним генерала, и в оцепенении вышел из зала.

Внезапно он кое-что вспомнил и обернулся:

- Если я правильно помню, генерал Цао связан с хоу Цзинтином?

Генерал Цао коснулся щетины на подбородке.

- В конце своих молодых ногтей я действительно была частью первой армии Фу Ма Чжан Гунчжу. Почему бо Чжунпин спрашивает?

- Как Вы, генералы, я очень разочарован потомком Фу Мы, хоу Цзинтином. Я не ожидал... - бо Чжунпин покачал головой. - Вы, военные командиры, на самом деле хорошие и праведные...

Бо Чжунпин посмотрел на него и не мог не нахмуриться. Он слишком много думал?

- Бо Чэнъань, будь осторожен с шагами, - Бань Хуай проводил Жун Ся обратно в фу бо Чэнъаня. Только после того, как прибыл Императорский лекарь, хорошо разбирающийся в лечении синяков, он вздохнул с облегчением.

- Господин хоу, я не получил никаких травм, - Жун Ся закатал рукава. Вопреки его заявлению, на его руке был большой синяк, который выглядел немного пугающе.

- Он такой зелёный, и ты всё ещё говоришь, что не пострадал? - Бань Хуай повернулся, чтобы посмотреть на Императорского лекаря: - Императорский лекарь, пожалуйста, помогите мне посмотреть, есть ли какие-либо повреждения костей?

Ходили слухи, что бо Жун Ся был хорош в каллиграфии и даже мог использовать обе руки одновременно. Если Жун Ся действительно повредил свою руку, как его совесть могла быть чиста?

- Не волнуйтесь слишком сильно, господин Бань Хуай. У бо Жуна только повреждение кожи. Он вылечится после нанесения мази через несколько дней.

Императорский лекарь был немного удивлён. Как мог такой потрясающий и блестящий человек, как бо Жун, быть со старым неуправляемым человеком, таким как господин Бань Хуай?

Может быть... он взглянул на Бань Хуай, дочь семьи Бань, как говорили, была красивой, одна из тысяч, может быть, что-то происходит?

Просто, несмотря на то, что Цзюньчжу Бань красива. Не было ли немного необычно хоу Цзинтину быть с бо Чэньанем?

* * *

В это время в фу хоу Цзинтина Бань Хуа убеждала Бань Хэна заниматься боевыми искусствами. Бань Хэн горько плакал, но не осмеливался сесть на землю. Он боялся кнута в руке своей сестры.

- Сестра, прошло уже четверть часа?

- Ещё рано, - ответила Бань Хуа, уставившись на чашу над его головой. - Не двигайся, иначе вода выльется из чаши. Будь осторожен. Если ты ещё раз встряхнёшь её, я тебя ударю.

Бань Хэн стиснул зубы и сказал:

- Сестра, моя сестра, красавица номер один в Великой Династии, пожалуйста, дай мне перевести дух! Хорошо? Просто вдох.

Бань Хуа посмотрела на Бань Хэна и сказала со слабой улыбкой:

- Брат Хэн, если ты не будешь хорошо тренироваться, как ты будешь защищать наших родителей, когда они состарятся? Ты не силен в поэзии, и ты не можешь быть учёным в будущем.

Колени Бань Хэна расслабились.

- Если ты не умеешь рисовать, ты не сможешь ничего поделывать.

Колени Бань Хэна стали мягче.

- Не силён в арифметике, не можешь стать счетоводом.

Колени Бань Хэна были слишком мягкими, чтобы даже поднять его.

- Плохо ездешь верхом и стреляешь, значит, не сможешь стать охотником.

Колени Бань Хэна были готовы подогнуться, и он собирался встать на колени перед своей сестрой.

- Ты не работаешь усердно и не знаешь, как обрабатывать землю. Единственное, что ты можешь сделать, это проявить свою силу и прожить свою жизнь, полагаясь на силу. Даже если будущее будет горьким, по крайней мере, у тебя хорошее здоровье. Никто не посмеет прикоснуться к тебе.

Бань Хэн, наконец, с глухим стуком опустился на колени.

- Сестра! Я был неправ!

Бань Хуа достал носовой платок, чтобы вытереть воду с лица. Затем она медленно и удовлетворённо погладила его по голове:

- Хорошо, что ты понимаешь. Иди и переоденься в сухую одежду. Затем возвращайся и продолжай.

- Да, - Бань Хэн печально поднялся с земли. Он встал, взглянул на разбитую миску на земле и начал подсчитывать в уме. Сколько мешков с товарами ему придётся нести в док через несколько лет, прежде чем он сможет купить такую прекрасную фарфоровую чашу?

В тот же день он обратился к арифметике, чтобы узнать об этом. Чаша, которую он разбил, была изготовлена в официальной печи. Цена чаши составляла около двадцати таэлей, что было достаточно для обычного фермера, чтобы провести год с избытком. Грузчики в доке получают пять вэнь за пронос мешка с грузом. Это также требует от них удачи, и мастера, с которыми они сталкиваются, также должны быть добрыми.

Один таэль серебра обменивается на тысячу вэнь, двадцать таэлей - это двадцать тысяч вэнь. значит, ему нужно нести около пяти тысяч мешков с товарами, чтобы купить чашу, которой он пользуется в настоящее время?

- Сестра! - Бань Хэн ворвался во двор Бань Хуа, плача и воя. - Пойдём закапывать деньги!

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2736830>